

Литератур.-1995-28 янв.-с.2.

ХВАТАЕТ ЛИ НАМ ДЕМОКРАТИИ?

Марк ЗАХАРОВ, художественный руководитель
Московского театра Ленком

Казалось бы, в стране всего хватает, кроме денег. Во всяком случае, теоретически. Напряжение только с демократией. Но в нашей истории очень часто полное отсутствие демократии мгновенно сменялось таким ее количеством, что было уже затруднительно утверждать, что это и есть сама демократия, а не что-нибудь другое.

Например, у Веры Ивановны Засулич, революционной подруги С.Г.Нечаева и В.И.Ленина, возникли серьезные разногласия с петербургским градоначальником Федором Федоровичем Треповым. Он, как известно, жестоко преследовал тех, кто призывал к насильственному свержению правительства Российской империи. Федор Федорович явно не числил себя в демократах, Вера Ивановна же, напротив, была настроена демократически, и постепенно под влиянием Федора Федоровича ее демократия возросла настолько, что она применила против него огнестрельное оружие. К счастью для Веры Ивановны, в этот момент демократические настроения в российском обществе достигли такого уровня, что ее выстрел в градоначальника в 1878 году был квалифицирован судебными органами как правомочный. То есть Федор Федорович был признан градоначальником, который подлежал отстрелу.

Многие люди до сих пор думают, например, что США значительно превосходили и превосходят Россию по уровню демократизации. Жестокое заблуждение! Давайте поинтересуемся у американских правоведов: разрешалось ли в Америке в прошлом веке или когда-либо позже производить на улице расстрел плохих губернаторов? Вам ответят категорическим «нет»! А в России выстрел Веры Ивановны был признан демократически обоснованным. Правда, позднее, когда марксистка Засулич, вместо того чтобы поддерживать большевиков, оказала симпатию меньшевикам, ее жизнедеятельность пришлось завершить. Симпатизировать марксистам-меньшевикам с 1919 года оказалось невозможным. Лишнее доказательство тому, что у нас существует свое собственное, очень своеобразное и бесконечно дорогое нам представление о демократическом правопорядке.

Сравнительно недавно в Лос-Анджелесе негритянский народ, восстав, вышел из-под управления федеральных властей США. Вместо переговорного процесса со своими же гражданами, которые, допустим, погорячились, американские власти, предварительно удалив из зоны восстания всех корреспондентов, с помощью грубой силы и оружия подавили свободолобивый порыв негритянского народа!.. Конечно, все понимают разницу в политической обстановке и квалификации наших силовых структур и американских правоохранительных органов. И Лос-Анджелес — не Чечня. Правильно! Но почему американцы, по их мнению, восстанавливая демократическую конституцию, отстраняют средства массовой информации от детального, подробного рассказа о всех аспектах насильственной акции, а наши журналисты и телерепортеры смело работают там, где могут, и выдают нам такую информацию, какую считают нужной? При всей яростной ненависти к государственной власти, которую должен традиционно испытывать в России интеллигентный человек, я считаю, что государственное руководство в целом повело себя в области средств массовой информации мужественно и демократично. Это относится и к деятельности правозащитника С.Ковалева. Те, кто думает иначе, пусть сделают серию репортажей о борьбе отважных и свободолобивых басков против испанского государства или наведаются в Ольстер (Северная Ирландия), чтобы побывать в бункерах или на конспиративных квартирах местных борцов за свободу. Интересно, что у них получится и кто это разрешит.

Очень странно, что при про-

ведении военной операции «Буря в пустыне» с американскими солдатами не поехали их матери с целью извлечь своих семнадцатилетних детей из этого кошмара. То, что решит несмышленый мальчишка, для любящей матери — не преграда, если ее ребенку грозит смертельная опасность. Решительное присутствие наших солдатских матерей в зоне боевых операций, по-моему, — выдающееся и непредсказуемое явление нашей молодой демократии. При всем моем понимании и сочувствии этим отважным женщинам — все равно неизвестно, следует ли гордиться таким всплеском демократизма или, наоборот, его страшиться? Вопросов, как всегда, больше, чем ответов.

На наших замечательных митингах, где высказываются настойчивые призывы к физическим карательным санкциям по отношению к президенту с точным указанием, как это сделать, не раз звучала поддержка бывших прибалтийских государств, которые вновь приобрели государственную самостоятельность. И звучала демократическая претензия: почему Вильнюсу можно, а Грозному нельзя? Иными словами, существует настоятельная тенденция по расширению демократии в вопросах региональной суверенизации уже в границах России. Значит, примеру Чечни вполне могут последовать Якутия, Карелия, Коми-Пермяцкий автономный округ и другие регионы, включая Рязань. Мне скажут: Рязань — русский город, и там говорят по-русски. В Австрии тоже говорят по-немецки. Если демократическая Австрия независима от ФРГ, почему демократическая Рязань не может выделиться из остатков демократической России?

Информационная свобода, добытая в жестоких сражениях за стихийную и безбрежную российскую демократию, подарила нам горькую и неожиданную правду о некоторых новых и тревожных аспектах нашей жизни, в том числе о современной российской армии. Наверное, надо признаться, что мы, пережив естественную кончину СССР, оставались в своем большинстве уверенными, что наша воинская мощь не претерпела абсолютно никаких изменений (разве что усилилась ее техническая оснащенность). Вот все у нас изменилось, а великая армия — освободительница Европы осталась на недосягаемой высоте! Не осталась. За правду принято благодарить, какой бы горькой она ни казалась. Мы получили трагический, но необходимый импульс для нового общественного и государственного самопознания. Будем молиться, чтобы это знание привело нас к духовному просветлению и активному созданию новой, цивилизованной российской демократии вместо игры вольных страстей и псевдодемократического беспредела.